

УДК 378(091)“18/19”

**РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Л. В. Корж-Усенко,
*кандидат педагогических наук, доцент,
докторант кафедры педагогики Сум-
ского государственного педагогического
университета имени А. С. Макаренка*

Поступила в редакцию 15.08.16.

UDC 378(091)“18/19”

**HUMAN RESOURCES POTENTIAL
DEVELOPMENT IN HIGHER
EDUCATION DURING THE
19th – EARLY 20th CENTURY**

L. Korzh-Usenko,
*Candidate of Pedagogic, Associate
Professor Post-doctoral Student at the Chair
of Pedagogy of Sumy State Pedagogical
University named after A. S. Makarenko*

Received on 15.08.16.

Статья посвящена изучению организационных и содержательных аспектов развития кадрового потенциала университетов в XIX – начале XX века. На основе современных методов исследования (текстологического, синхронного и диахронного анализа, сравнительного, биографического) с привлечением первоисточников (прежде всего, материалов университетских периодических изданий и личных архивных фондов выдающихся ученых) конкретизированы факторы, формы и источники формирования преподавательского корпуса. Подтверждена эффективность института профессорских стипендиатов и внештатных доцентов в высших учебных заведениях исследуемого периода. Представлена динамика изменения количественного и качественного состава профессорско-преподавательского корпуса в университетах Украины в XIX – начале XX века.

Ключевые слова: кадровый потенциал, высшая школа, университет, преподаватель, профессорский стипендиат, приват-доцент.

The paper reveals organizational and content aspects of human resources potential development of Ukrainian universities during the 19th – early 20th century. Based on modern methods of study (textual, synchronic and diachronic analysis, comparative, biographical) by the use of original sources (mainly materials of university periodicals and personal archives of distinguished scholars) factors, forms and sources of formation of faculty body are concretized. The effectiveness of professor scholarship holders' institution and unestablished university lecturers in overcoming «staff shortages» in higher educational establishments during the investigated time period is proved. The study presents the dynamics of change of quality and quantity structure of faculty body based on the documents of Ukrainian universities during the 19th – early 20th century.

Keyword: human resources potential, higher education, university, professor, professor scholarship holder, unestablished university lecturer.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью эффективного решения кадровой проблемы в современных условиях модернизации высшего образования. Важной частью этого процесса является знакомство с традициями и опытом подготовки преподавателей – движущей силы всех изменений и реформ в образовательной сфере. Обозначенная проблема привлекает внимание исследователей разных стран мира (А. Иванов, Н. Карнаух, С. Кэссоу, С. Кулиш, Т. Маурер, А. Павко, С. Посохов, А. Якушев и др.), преимущественно концентрирующих внимание на юридических аспектах формирования научно-педагогического состава высшей школы и процедуры аттестации в XIX – начале XX века.

Среди первоисточников значительный интерес представляют университетские издания

и личные фонды в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве (Д. Багалия – Ф. 2020, А. Потемни – Ф. 2045, Н. Сумцова – Ф. 2052), Институте рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. Вернадского (В. Антоновича – Ф. 164, Н. Василенка – Ф. 40, Д. Багалия – Ф. 80, Н. Драгоманова – Ф. 172, И. Лучицкого – Ф. 66), Государственном архиве Полтавской области (Н. Скифасовского – Ф. 1058, Н. Драгоманова – Ф. 185), Государственном архиве Одесской области (И. Мечникова – Ф. 331).

Цель статьи – конкретизировать факторы, формы и источники формирования профессорско-преподавательского состава высшей школы в XIX – начале XX века.

Обращаясь к историческим предпосылкам исследуемого феномена, следует отметить, что традиционно в качестве преподавателей

сначала приглашались иностранные «ученые мужи», на смену которым готовились местные интеллектуалы. Так, с X века в школах повышенного типа Киевской Руси работали греки и болгары, а вскоре – русичи. В XIV–XVI веках юноши украинского и белорусского происхождения, получив высшее образование в зарубежных университетах, работали в Острожской Академии и высших школах Европы [1]. Киево-Могилянской академии удалось обеспечить самообновление профессорско-преподавательского состава. Выборы преподавателей и ректора происходили на собрании академической корпорации, где оценивались эрудиция, верность православию, нравственные качества, ораторский дар. Основу кадрового резерва составляли воспитанники, исполняющие функции аудиторов, репетиторов, инспекторов, лидеров самоуправления, лучшие из которых углубляли подготовку и получали ученые степени в Европе.

Анализ источников свидетельствует, что обеспечение университетов кадровым ресурсом было острой проблемой для Российской империи. Так, в штате Харьковского университета не хватало около половины преподавательского состава, предусмотренного уставом 1804 года: в первое десятилетие в нем насчитывалось 47 преподавателей (2/3 – иностранцы) [2, с. 222]. В 1835 году в Киевском университете работало 15 профессоров и адъюнктов вместо 58 [3]. Со временем постепенно удалось заменить преподавателей-иностранцев, но к 1865 году штат университетов в Киеве и Харькове был укомплектован только на треть, а в Одессе – на половину [4].

Методом сравнения установлено: если в начале XIX века распространенной формой решения «кадрового голода» было привлечение врачей-практиков, учителей, опытных промышленников, профессоров из других университетов, то со временем усилилась тенденция к усовершенствованию подготовки собственных выпускников – в конце XIX века около половины преподавательского корпуса Киевского и Харьковского университетов составляли их воспитанники.

Эффективностью отличались стажировки перспективных ученых в ведущих научных центрах Западной Европы. Так, в 20–30-е годы XIX века Харьковский университет делегировал И. Гнедича, П. Затеплинского, З. Кочетова, А. Свиридова, И. Срезневского, Т. Степнова, В. Черняева [5, с. 134]. В 1942 году в Австрию, Германию, Францию, Швецию, Голландию, Бельгию, Англию были командированы представители Киевского университета: В. Вернадский, И. Вигур, Н. Пилянкевич, А. Рогович, Б. Тутковский [6, с. 340]; в 1852 году – С. Го-

гоцкий, К. Ельський, К. Кесслер [7]. Камнем преткновения был выбор места стажировки: соискатели предпочитали Германию, а правительство рекомендовало избегать ее «вредного либерального духа». Во времена политической реакции практика заграничных стажировок временно прекратилась.

С целью решения кадровой проблемы не-продолжительное время функционировал специальный профессорский институт в Дерпте (1827 г.), укомплектованный немецкими специалистами [8]. Его воспитанники обязаны были прослужить преподавателями 12 лет. Так, в 1830 году после конкурсного отбора из Харькова в Дерпт были направлены В. Адиев, И. Варвинский, В. Гринев, П. Любовский, С. Ростовцев, Н. Синицкий [9, с. 174]. Гордостью института стали известные ученые А. Лунин, Н. Пирогов, А. Савич.

Внедренный университетским уставом 1863 года институт приват-доцентуры, несмотря на ограниченность прав этой категории преподавателей, способствовал осуществлению отбора талантливой молодежи. Согласно мировой практике с развитием приват-доцентуры были связаны перспективы решения кадровой проселемы: уже в начале XX века внештатные преподаватели составляли около половины научно-педагогического корпуса высшей школы. Однако эксперимент создания по немецкому образцу института штатных доцентов как «рассадника будущих сил ученой корпорации университетов» был обречен на провал.

Основной формой пополнения университетов квалифицированными кадрами стал институт профессорских стипендиатов, оформление которого связано с активизацией общественно-педагогического движения, окончанием политической изоляции Российской империи и возобновлением права на обучение за границей. В 60-е годы XIX века, учитывая первые неудовлетворительные результаты работы института, министерство пошло на ужесточение условий. По «Правилам о командировании стипендиатов за границу с научной целью» (1886 г.) рекомендовалось выбирать молодых ученых, которые показали отличные знания на магистерских испытаниях, имели успехи в науке и преподавании на должности приват-доцентов либо получили признание своими работами (медики – после сдачи экзаменов на степень доктора наук). Причем заграничные командировки разрешались только для редких специальностей, ибо содержание стипендиата за границей составляло 1200 руб. в год, что в два раза дороже, чем дома. Методом сравнения установлено: если в 20–40-х годах стипендиаты обязаны были отработать в сфе-

ре образования минимум 6 лет за каждый год заграничной командировки, то со второй половины XIX века – два года, что вело к демократизации преподавательского состава. Материальное обеспечение было преимущественно проблемой администрации университетов и самих соискателей, что обеспечивало свободу действий в выборе маршрута и содержания командировок.

Университетские стипендиаты имели ряд льгот: бесплатное посещение лекций, использование научной базы, стажировка в других университетах. Со временем результативность подготовки возросла: в 1864–1884 годах из 77 профессорских стипендиатов Университета Св. Владимира преподавательские должности заняли 26 лиц (около трети соискателей), 15 из них – в альма-матер [10, с. 118].

Анализ личных фондов убеждает, что многие воспитанники и ученые Харьковского, Киевского, Новороссийского университетов (Е. Гордиенко, Д. Каченовский, И. Мечников, И. Луцицкий, Н. Остроградский, Н. Склифасовский), реализуя творческий потенциал на основе мощной материально-технической базы и культурного наследия ведущих европейских центров, получили признание мировой общности. Участие перспективных ученых в научных конгрессах, ознакомление с достижениями науки и техники, приобретение новой литературы и оборудования способствовало интеграции в мировое научно-образовательное пространство [11].

Во время знакомства академической общности с результатами пребывания за границей, стипендиаты обнародовали свои отчеты, анализ которых свидетельствует, что для многих ученых подобные поездки были «глотком свежего воздуха», «источником вдохновения», средством приобщения к мировой цивилизации. Стипендиаты издавали свои научные труды в Европе, осуществляли анализ преимуществ университетской автономии, выделяли особенности организации учебного процесса.

Отметим, что отдельным ученым удалось использовать трибуны Европы для актуализации насущных общественных проблем. Так, резонанс имело выступление стипендиата Киевского университета М. Драгоманова, успешно завершившего двухгодичную стажировку, на первом международном литературном конгрессе в Париже (1878 г.) под председательством В. Гюго с докладом о защите культурных прав украинцев [12, с. 175].

Новые правила функционирования института профессорских стипендиатов (1884 г.), сохранившие правомочность до установления

советской власти, засвидетельствовали тенденции к централизации: ответственность за поиск претендентов возлагалась на членов кафедры и деканов, но решение о зачислении, месте стажировки стипендиатов и назначении научных руководителей зависело от министерства. Условия получения рекомендации: образцовый аттестат с отличными оценками по древним языкам (для кандидатов историко-филологических и юридических наук) или математики и физики (для кандидатов физико-математических и медицинских наук); совершенное владение иностранными языками; отличные оценки по профильным предметам; наличие авторских научных трудов; безупречные нравственные качества; способность свободно и правильно выражать мысли; другие необходимые для преподавателя качества; удовлетворительное состояние здоровья [13, с. 156].

На протяжении 1884–1894 годов в Харьковском университете из 33 профессорских стипендиатов 24 стали преподавателями [14, с. 36]. Особой результативностью отличался институт профессорских стипендиатов в Киевском университете, где подготовку осуществляли 87 ученых [8, с. 89].

Таким образом, использование синхронного и диахронного анализа позволило выявить ряд факторов, влияющих на развитие кадрового потенциала высшей школы в XIX – начале XX века: государственный курс в сфере высшего образования, активизация общественно-педагогического движения, реализация права университетской автономии, рост контингента студентов, развитие научно-технического прогресса, оживление международного сотрудничества, а также субъективные факторы, связанные с личностными качествами соискателей и их наставников.

Текстологический анализ архивных материалов и научной литературы позволил выделить основные источники формирования преподавательских кадров: внешние (приглашение иностранных ученых, преподавателей из других университетов страны, лучших учителей и специалистов) и внутренние (подготовка собственных выпускников, усовершенствование профессионального уровня преподавателей). Использование сравнительного и биографического методов позволило констатировать, что среди форм развития кадрового потенциала высшей школы эффективностью отличались институты профессорских стипендиатов и внештатных доцентов, давшие путевку в жизнь целому созвездию достойных ученых и высококлассных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корж-Усенко, Л. В. Європейський вектор університетської освіти України: гуманістичні ремінісценції / Л. В. Корж-Усенко, Д. В. Мартиненко // Вища освіта України. – 2008. – Додаток 3, том I (8). – Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». – С. 173–180.
2. Багалій, Д. І. Вибрані праці : в 6 т. : репринтне видання / Д. І. Багалій. – Х. : Вид-во НУА, 2004. – Т. 3 : Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Ч. 1 (1802–1815 гг.). – 1151 с.
3. Общий устав Императорских российских университетов 1835 г. – Х. : Тип. ун-та, 1837. – 50 с.
4. Павко, А. Основні напрями формування викладацького та наукового складу університетів України в імперську добу (XIX – початок XX ст.) [Електронний ресурс] / А. Павко. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/soc_gum/piu19-20/2008_15/39.pdf. – Дата доступу: 14.06.2016.
5. Яновський, Л. Харківський університет на початку свого існування (1805–1820) / Л. Яновський ; пер. з пол. О. С. Журавльової. – Х. : Майдан, 2004. – 423 с.
6. Владимирский-Буданов, М. Ф. История императорского университета Св. Владимира в царствование Императора Николая Павловича / М. Ф. Владимирский-Буданов. – К., 1884. – 756 с.
7. Державний архів міста Києва. – Ф. 16. – Оп. 295. – Спр. 113. – Арк. 25.
8. Карнаух, Н. В. Профессорский институт в истории профессиональной педагогики России первой половины XIX века / Н. В. Карнаух // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 87–91.
9. Косінова, Г. О. Харківський університет наприкінці XIX – на початку XX століття : дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 «Історія України» / Г. О. Косінова. – Х., 2003. – 288 с.
10. Чесноков, В. И. Проблема замещения кафедр и формирование системы «профессорских стипендиатов» в Российских университетах времени царствования Александра II / В. И. Чесноков // Российские университеты в XVIII–XX веках : сб. науч. ст. – Воронеж, 2000. – Вып. 5. – С. 102–121.
11. Маурер, Т. Преподаватели высшей школы в царской России. К изучению российской социальной истории и истории образования / Т. Маурер. – Кельн ; Веймар ; Вена : Белла, 1998. – 959 с.
12. Іваненко, О. А. Університети України в міжнародних наукових зв'язках Російської імперії (друга половина XIX – початок XX ст.) / О. А. Іваненко. – К. : Інститут історії України НАН України, 2013. – 375 с.
13. Історія Одеського університету (1865–2000) / Л. О. Ануфрієв [та ін.]. – Одеса : Астро Принт, 2000. – 226 с.
14. Бузескул, В. П. История Харьковского университета при действии устава 1884 г. (с 1884 до 1905 г.) / В. П. Бузескул. – Х. : Тип. ун-та, 1905. – 89 с.

REFERENCES

1. Korzh-Usenko, L. V. Yevropeyskyy vector universytetskoy osvity Ukrainy: gumanistychni reministsentsiyi / L. V. Korzh-Usenko, D. V. Martynenko // Vyshcha osvita Ukrainy. – 2008. – Dodatok 3, tom I (8). – Tematychnyy vypusk “Vyshcha osvita Ukrainy u konteksti integratsiyi do yevropeyskogo osvitynogo prostoru”. – S. 173-180.
2. Bagaliy, D. I. Vybraby pratsi : v 6 t. : reprintne vydannya / D. I. Bagaliy. – Kh. : Vyd-vo NUA, 2004. – T. 3 : Opyt istorii Kharkovskogo universiteta (po neizdannym materialam). Ch. 1 (1802-1815 gg.). – 1151 s.
3. Obshchyy ustav Imperatorskikh rossiyskikh universitetov 1835 g. – Kh. : Tip. un-ta, 1837. – 50 s.
4. Pavko, A. Osnovni napryamy formuvannya vykladatskogo ta naukovogo skladu universytetiv Ukrainy v impersku dobu (XIX – pochatok XX st.) [Elektronnyy resurs] / A. Pavko. – Rezhim dostupu : http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/soc_gum/piu1920/2008_15/39.pdf. – Data dostupu : 14.06.2016.
5. Yanovskyy, L. Kharkivskyy univetsytet na pochatku svogo isnuvannya (1805-1820) / L. Yanovskyy ; per. z pol. O. S. Zhuravlyovoy. – Kh. : Maydan, 2004. – 423 s.
6. Vladimirskey-Budanov, M. F. Istoriya imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira v tsarstvovaniye Imperatora Nikolaya Pavlovicha / M. F. Vladimirskey-Budanov. – K., 1884. – 756 s.
7. Derzhavnyy arkhiv mista Kyveva. – F. 16. – Op. 295. – Spr. 113. – Ark. 25.
8. Karnaukh, N. V. Professorskiy institut v istorii professionalnoy pedagogiki Rossii pervoy poloviny XIX veka / N. V. Karnaukh // Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka. – 2010. – № 4. – S. 87–91.
9. Kosinova, G. O. Kharkivskyy universytet naprykintsi XIX – pochatku XX stolittya : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 “Istoriya Ukrainy” / G. O. Kosinova. – Kh., 2003. – 288 s.
10. Chesnokov, V. I. Problema zameshcheniya kafedr i formirovaniye sistemy “professorskikh stipendiatov” v Rossiyskikh universitetakh vremeni tsarstvovaniya Aleksandra II / V. I. Chesnokov // Rossiyskiye universitety v XVIII–XX vekakh : sb. nauch. st. – Voronezh, 2000. – Vyp. 5. – S. 102-121.
11. Maurer, T. Prepodavateli vyshey shkoly v tsarskoy Rossii. K izucheniyu rossiyskoy sotsialnoy istorii i istorii obrazovaniya / T. Maurer. – Kyoln ; Veymar ; Vena : Belau, 1998. – 959 s.
12. Ivanenko, O. A. Universytety Ukrainy v mizhnarodnykh naukovykh zvyazkakh Rossiyskoy imperii (druga polovina XIX – pochatok XX st.) / O. A. Ivanenko. – K. : Instytut istoriyi Ukrainy NAN Ukrainy, 2013. – 375 s.
13. Istoriya Odeskogo universytetu (1865–2000) / L. O. Anufriyef, [ta in.]. – Odesa : Astro Print, 2000. – 226 s.
14. Buzeskul, V. P. Istoriya Kharkovskogo universiteta pri deystvii ustava 1884 g. (s 1884 do 1905 g.) / V. P. Buzeskul. – Kh. : Tip. un-ta, 1905. – 89 s.